

**РОЛЬ ОФИЦЕРА-ВОСПИТАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

В статье дан историко-педагогический анализ роли офицеров-воспитателей в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России.

I. Dugin

**THE ROLE OF THE OFFICER-EDUCATOR
IN ORGANIZING MORAL UP-BRINGING
OF CADETS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

A historical and pedagogical analysis of the role of officers-educators in organizing moral up-bringing of cadets in pre-revolutionary Russia is given.

В 90-х годах XX столетия в России началось возрождение кадетских корпусов. Исторический опыт свидетельствует, что кадетские корпуса сыграли значительную роль в подготовке офицерских кадров для российской армии. Они прививали воспитанникам любовь к Отечеству, формировали у них высокие нравственные качества. Российские кадеты отличались глубокими военно-профессиональными знаниями, широким культурным кругозором, высоко развитым чувством воинского долга, офицерской чести, войскового товарищества. В современных условиях вопрос подготовки обладающих высокими профессиональными и нравственными каче-

ствами офицерских кадров не утратил своего значения. Напротив, в силу осуществляемого в настоящее время перевода российской армии на профессиональную основу его актуальность возросла. Поэтому сегодняшним руководителям системы военного образования полезно обратиться к опыту организации обучения и воспитания учащихся кадетских корпусов, накопленному их предшественниками.

Анализ роли и места кадетских корпусов в системе военного образования императорской России показывает, что эти образовательные заведения прошли большой и сложный путь развития, состоящий из нескольких этапов: в XVIII

веке — этап становления и выполнения ими просветительской роли; в первой половине XIX века — этап обособления кадетских корпусов от сети гражданских учебных заведений; с 1863 по 1881 год — этап реформ и преобразования их в общеобразовательные учебные заведения — военные гимназии; с 1882 по 1917 год — этап становления и развития кадетских корпусов как общеобразовательных военно-учебных заведений.

Историческим периодом для оценки роли офицеров-воспитателей в организации нравственного воспитания в кадетских корпусах в данной статье является период с 1882 по 1917 год. В течение этого времени они являлись военными учебными заведениями, обеспечивавшими общеобразовательную подготовку учащихся и их раннюю военно-профессиональную ориентацию. Именно в таком образовательном статусе они были воссозданы в 90-х годах XX столетия и существуют в настоящее время.

Что же заставило руководство Военного ведомства в 1882 году отказаться от военных гимназий и возродить кадетские корпуса? Известно, что преобразование кадетских корпусов в общеобразовательные учебные заведения было осуществлено в ходе военной реформы 60-х годов XIX века. С этого момента роль и место кадетских корпусов в системе военного образования изменились. Из образовательных заведений, непосредственно готовивших офицерские кадры для службы в войсках, они были преобразованы в общеобразовательные учебные заведения — военные гимназии. Задача военных гимназий состояла в подготовке воспитанников к поступлению в военные училища. Образование военных гимназий началось в 1863 году, когда соответствующим образом был реорганизован 2-й кадетский корпус в

Санкт-Петербурге, где вместо строевых подразделений были введены возрастные классы, как в реальных гимназиях, а офицеры-воспитатели были заменены воспитателями из числа гражданских лиц. К профессиональным и личностным качествам воспитателей предъявлялись высокие требования. Они должны были изучать специальную литературу, иметь призвание к педагогическому труду, соответствующее образование, быть благовоспитанными, иметь крепкое физическое здоровье, житейскую мудрость, уметь общаться с детьми, быть способными подчинять их своему влиянию, правильно оценивать их пороки, заблуждения и слабости, изучать детский организм и знать жизнь детского коллектива. На воспитателей военных гимназий возлагались разнообразные обязанности. Они следили за соблюдением учащимися внутреннего порядка и обеспечивали выполнение ими распорядка дня, оказывали помощь воспитанникам в приготовлении уроков, читали им книги, проводили беседы различного характера и содержания, дежурили по очереди в своем возрасте. Помощниками у них были дядьки из числа унтер-офицеров, которые присутствовали на подъеме, учили воспитанников проводить мелкий ремонт одежды и обуви. Они также следили за уборкой помещений, сменой нательного и постельного белья, во время прогулок дядьки шли в конце строя, следя за соблюдением порядка в строю. Им строго запрещалось выполнять какие-либо поручения воспитанников, вступать с ними в ссоры и споры, повторствовать их детским шалостям. Они также несли ночные дежурства и докладывали обо всех нарушениях порядка и дисциплины воспитателям [1, с. 31–36].

Абсолютное большинство воспитателей с высоким качеством исполняли

свои обязанности. Однако некоторые из них чрезмерно опекали своих питомцев, стремясь облегчить им обучение. Они часто выполняли за них уроки. Такая «забота» о детях развивала в них пассивность, неуверенность в собственных силах, неумение самостоятельно разобратся с учебным материалом и в итоге снижала общий уровень развития. К началу 80-х годов XIX века окончательно выяснилось, что военные гимназии, в целом удовлетворяя требованиям среднего реального образования и достаточно успешно решая общие задачи воспитания учащихся, не вполне соответствуют целям профессионального военного заведения. Государственная комиссия сделала вывод о том, что руководству военных гимназий не удалось в полном объеме решить проблему обеспечения качественной предварительной военной подготовки воспитанников. Поэтому было решено, оставив эти учебные заведения отдельными от военных училищ, вновь ввести в них строевые роты и строевые занятия в старших специальных классах, заменить гражданских воспитателей строевыми офицерами. Во исполнение этого решения 22 июня 1882 года военные гимназии вновь были переименованы в кадетские корпуса и назывались так до конца их существования в 1917 году. При этом было решено придерживаться следующих принципиальных положений.

1. Сохранив установившийся в этих заведениях общеобразовательный учебный курс и общие основы воспитания, уравнивать их в средствах содержания и придать всему строю внутренней их жизни такой регламент, который бы в большей степени соответствовал военно-учебным заведениям.

2. Впредь должности воспитателей в кадетских корпусах замещать только

офицерами, осуществляя их тщательный отбор.

3. Составлять группы воспитанников по возрастам, назвав их ротами [2, с. 71].

В «Общей программе и инструкции для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах» в этой связи подчеркивалось: «Заведения эти имеют целью доставить молодым людям в возрасте от десяти до восемнадцати лет, предназначенным для военной службы, общее образование и соответствующее их предназначению военное, подготовив тем самым к поступлению в военное училище» [3, с. 44].

Итак, преобразование кадетских корпусов в военные гимназии, осуществленное в ходе реформы военного образования в 60-е годы XIX столетия, следует признать не вполне удачным, так как оно привело к снижению уровня морально-психологической готовности учащихся военных гимназий к военной службе. Таким образом, исторический опыт свидетельствует, что в организации образовательного процесса в кадетских корпусах определяющую роль должны играть военные педагоги, способные обеспечить его военно-профессиональную направленность, сформировать у воспитанников морально-психологические качества, необходимые офицеру.

Изучение руководящих документов, архивных материалов, материалов журнала «Педагогический сборник», мемуарной литературы показывает, что субъектами нравственного воспитания кадетов являлись офицеры-воспитатели, преподаватели, церковнослужители, врачи, работники административно-хозяйственной части. Участие в воспитательной работе сближало всех, кто служил в военных гимназиях, делало обучение воспитываемым и позволяло достигать вы-

соких результатов в нравственном развитии воспитанников. Сказанное позволяет заключить, что в кадетских корпусах осуществлялась на практике, хотя и не была еще сформулирована теоретически, идея единого педагогического коллектива образовательного учреждения как совокупного субъекта обучения и воспитания учащихся.

Однако центром воспитательной работы в кадетских корпусах стала рота. Поэтому основными субъектами нравственного воспитания кадетов, его непосредственными организаторами, являлись офицеры-воспитатели. С позиций сегодняшнего дня поучительно отметить то внимание, с которым руководство военного ведомства относилось к подбору кандидатов на должности этой категории воспитателей. Так, сразу после восстановления кадетских корпусов в соответствии с «Положением о кадетских корпусах» офицеры из войск для замещения вакантных должностей воспитателей стали отбираться лично директорами кадетских корпусов и затем прикомандировывались к корпусу на два года в виде испытательного срока. Отбор кандидатов проводился с учетом того, что офицер должен был:

- иметь высшее образование;
- быть в чине не выше штабс-капитана гвардии или капитана армии;
- прослужить в офицерском звании не менее четырех лет, из них — не менее двух лет в строю [4, с. 12].

В XX веке требования к отбору кандидатов на воспитательские должности в кадетские корпуса из числа офицеров еще более возросли. В 1907 году циркулярным распоряжением по военно-учебным учреждениям всем кандидатам перед прикомандированием их к кадетским корпусам стали устраивать испытания по знанию «Инструкции по воспи-

тательной части». С 1914 года в соответствии с приказом Военного министра № 541 для кандидатов на воспитательные должности был установлен новый ценз: они должны были прослужить в офицерском звании не менее пяти лет и быть в звании поручика гвардии или штабс-капитана армии. Те из них, кто успели к этому времени закончить одну из военных академий, должны были прослужить в войсках не менее года. В соответствии с этим же приказом все офицеры кадетских корпусов периодически направлялись на стажировку в войска во время летних каникул [5, с. 115–116].

Строгий подбор и продуманная расстановка офицерских кадров на воспитательские должности в кадетских корпусах имели важное педагогическое значение, так как из войск отбирались офицеры опытные, знающие предъявляемые к ним требования и свои будущие обязанности, имеющие призвание к воспитательной работе. Установление же испытательного срока позволяло не допустить на должности воспитателей случайных лиц. Названные организационные меры способствовали совершенствованию образовательного процесса в кадетских корпусах. Благоприятное воздействие они оказывали и на повышение качества нравственного воспитания учащихся. Высокие профессиональные и личностные качества офицеров-воспитателей, богатый опыт службы в войсках повышали их моральный авторитет в глазах кадетов, пробуждали у них стремление подражать своим воспитателям.

Забота руководителей Военного ведомства, Главного управления военными учебными заведениями, командования учебных заведений об отборе в кадетские корпуса наиболее подготовленных в профессиональном отношении

воспитателей и преподавателей объективно приводила к тому, что особая роль в системе методов нравственного воспитания учащихся отводилась личному примеру. Особая значимость личного примера как метода воспитания была зафиксирована в руководящих документах по организации образовательного процесса в кадетских корпусах. Именно живой пример воспитателя, подчёркивалось в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов», содействует в наибольшей мере успеху всего нравственного воспитания учащихся. При этом внимание воспитателей обращалось на то, что влияние доброго примера оказывается действительным лишь при условии авторитетности наставника для питомца. Не подкреплённый же доверием, уважением и привязанностью его к воспитателю пример сам по себе не может считаться сильным педагогическим фактором. Установлению же благоприятных для воспитания отношений между кадетами и педагогами способствуют:

- спокойная твёрдость и строгая последовательность во всех действиях и словах воспитателя;
- тёплое участие его к каждому из воспитываемых и добрая готовность помогать им в достижении разумных целей;
- умение ободрять их в неизбежных затруднениях и сочувствовать всякому их успеху [6, с. 25].

Руководство военного ведомства осознавало, что эффективность личного примера как метода воспитания обеспечивается, прежде всего, личностными и профессионально-педагогическими качествами воспитателей. О том, какие высокие требования предъявлялись к уровню развития этих качеств у офицеров-воспитателей, позволяет судить содержание отдельных параграфов «Инст-

рукции по воспитательной части для кадетских корпусов». Так, в параграфе 79 отмечалось, что воинский долг воспитателя заключается в постепенном приговлении каждого воспитанника к профессиональной воинской деятельности, для которой воспитание физическое должно развивать в нём необходимые силы, воспитание умственное — сообщать ему потребные знания и умения, а воспитание нравственное — направлять волю его именно к такой деятельности. Для успешного выполнения таких требований необходимо, прежде всего, чтобы каждый привлекаемый к делу воспитания сам был строго нравственным человеком, истинным христианином и надёжным верноподданным по своим стремлениям и убеждениям. В параграфах же 89 и 90 отмечалось, что каждый воспитатель обязан сколь возможно более глубоко и основательно ознакомиться с предметом избранной им деятельности, систематически изучать педагогическую литературу, тщательно изучать организм каждого воспитанника, обращая внимание на негативные проявления (от состояния зубов до состояния нервной системы). Подчеркивалось, что воспитателю полезно обладать следующими важными для педагогической деятельности качествами: практическим здравомыслием; житейской опытностью; пониманием явлений телесной и душевной жизни детей; умением обращаться с ними; способностью подчинять их своему влиянию; умением давать верную оценку пороков, заблуждений и слабостей, господствующих в обществе; ясным пониманием требований офицерской службы. Внимание воспитателей обращалось на то, что во всех своих суждениях, поступках и распоряжениях они должны стремиться к тому, чтобы действительно стать для каждого из

своих питомцев лучшими образцами, авторитетными советниками, участными и праведными судьями [6, с. 32–37].

Одним из условий, обеспечивавших высокое качество обучения и воспитания кадетов, являлась индивидуализация образовательного процесса. По мере исторического развития кадетских корпусов процесс индивидуализации обучения и воспитания углублялся. К такому выводу позволяет прийти изучение материалов проходившего в декабре 1908 года первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов. Анализ материалов съезда показывает, что идея усиления индивидуальной воспитательной работы с кадетами проходила красной нитью через многие выступления его участников. Приведем пример типичного для участников съезда мнения по данному вопросу: «надо понимать психические особенности школьного возраста, знать вообще законы душевного развития, изучить индивидуальные особенности воспитанника, что дано, унаследовано в психическом складе природой, что сделано, привито семьей, на чем остановилось развитие мальчика, какие неправильности, дефекты есть в нем, на основании всего этого определить, какие поправки надо внести в душевный его мир, как вообще он реагирует на разные воздействия и какие поэтому наиболее верные средства применимы в деле воспитания каждого мальчика» [7, с. 38].

К офицерам-воспитателям предъявлялись высокие требования по знанию ими индивидуальных особенностей воспитанников. Об этом свидетельствуют архивные материалы, содержащие отчеты о работе офицеров-воспитателей с отдельными учащимися. Содержание отчетов свидетельствует, что воспитательная работа с кадетами носила инди-

видуальный и дифференцированный характер. Офицерам-воспитателям рекомендовалось выделять следующие группы учащихся:

- помогающие в учебных занятиях товарищам;
- обнаруживающие особые склонности к музыке и другим искусствам;
- страдающие физическими недугами, которые препятствуют правильному развитию и учению;
- требующие особых воспитательных усилий по своим нравственным и умственным недостаткам;
- особенно выдающиеся своей правдивостью, исполнительностью, трудолюбием, способностями и добрыми поступками;
- оказывающие доброе влияние на товарищей;
- пользующиеся расположением большинства;
- имеющие дурное влияние на товарищей;
- нелюбимые большинством товарищей.

Они должны были изучать личностные качества своих питомцев в основном методами наблюдения и индивидуальной беседы и фиксировать результаты изучения в аттестационных тетрадях, которые заводились на каждого из воспитанников. В этих тетрадях отмечались не только социально-демографические данные о воспитанниках и их оценки по предметам обучения, но и особенности их нравственного развития, умственные способности, внимательность, любознательность и склонность к тому или иному роду занятий. Эти аттестационные тетради ежегодно просматривал командир роты, делая соответствующие выводы и выдавая офицерам-воспитателям конкретные рекомендации по улучше-

нию индивидуальной работы с учащимися.

В аттестационной тетради были следующие разделы:

1. Духовное развитие воспитанника соответственно его возрасту, умственные способности, внимательность, прилежание и особые склонности к тому или иному роду занятий.

2. Общие черты и особенности характера воспитанника с указанием свойств его отношений:

а) к требованиям нравственности;

б) к установленным в заведении правилам для воспитанников и к налагаемым на них обязанностям;

в) к внешним проявлениям благовоспитанности.

3. Сведения о видах проступков. Среди проступков, подлежащих оценке (таких было всего 15), на первом месте стояли:

– нарушения правил религии и благочестия;

– ослушание; нарушение требований почтительности к старшим;

– обман и ложь;

– присвоение чужой собственности;

– нарушения благопристойности и цинические проявления.

4. Сведения о воспитанниках, требующих особых воспитательных усилий:

– по своим нравственным и умственным недостаткам;

– имеющих дурное влияние на товарищей [8, с. 43–47].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что оценке нравственных качеств воспитанников и их антиподов в аттестационных тетрадях уделялось особое внимание.

В целом аттестационные тетради содержали ценные сведения о личностных особенностях воспитанников, об уровне их нравственного развития. Их добросо-

вестное, планомерное ведение помогало офицерам-воспитателям целенаправленно организовывать индивидуальную воспитательную работу с учащимися.

Повышению ответственности офицеров-воспитателей за состояние индивидуальной воспитательной работы способствовало то, что один раз в два-три месяца они представляли отчет командиру роты о проделанной работе и ее эффективности. Изучение архивных материалов показывает, что по содержанию отчеты, как правило, были очень подробными и объективно отражали состояние воспитательной работы в отделении [8, с. 41–43].

Таким образом, индивидуальная воспитательная работа с учащимися кадетских корпусов носила системный характер. Ключевая роль в ее организации принадлежала офицерам-воспитателям.

В связи с постоянным возрастанием требований к квалификации офицеров-воспитателей необходимо было решать вопрос об организации их целенаправленной профессиональной подготовки. Для решения этой задачи с 1900 года в Санкт-Петербурге стали функционировать педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. Положение об учреждении этих курсов было утверждено 1 мая 1900 года. В нём разъяснялось, что курсы утверждаются при Главном управлении военными учебными заведениями с целью дать соответствующую подготовку офицерам к исполнению воспитательных обязанностей в кадетских корпусах [9]. Занятия на курсах велись с 1 сентября по 1 июня. Слушатели изучали четыре предмета:

1) Основы анатомии и физиологии человека (с опорой на изучение осо-

бенностей детского и юношеского возрастов).

2) Школьную гигиену в сочетании с гигиеной телесных упражнений и историей физического воспитания.

3) Начала логики, психологии и психофизиологии в применении к делу воспитания.

4) Исторический очерк развития педагогических идей и современное учение о воспитании.

Помимо теоретических занятий, слушатели изучали действующие инструкции по учебной и воспитательной части, а также сочинения выдающихся зарубежных и отечественных педагогов, которые затем реферировали при собрании всех слушателей и в присутствии руководства (членов конференции) курсов. Насыщенной и разнообразной была программа по истории педагогических теорий. Она включала изучение философских основ воспитания, систему греческого воспитания, педагогические идеи Платона, Аристотеля, постановку воспитания в Средние века, идеи о воспитании Ф. Рабле, М. Монтеня, педагогические теории Я. А. Коменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-К. Гельвеция, Д. Дидро, И. Канта, И. Ф. Гербарта и других мыслителей.

Для развития педагогических способностей и творческого отношения к воспитанию учащихся слушателям предлагался широкий круг вопросов по проблемам умственного развития и нравственного воспитания кадетов. Приведем примеры таких вопросов:

- Каковы причины неуспеваемости учеников, особенно младших классов?

- Какова польза и вред, приносимые общепринятой балльной системой оценки знаний? Чем её можно заменить?

- Уместны ли переводные экзамены в средней общеобразовательной школе?

- Какие награды и наказания следует признать полезными в воспитании кадетов? Какие — вредными?

- В каких пределах допустимо доверие к воспитанникам?

- Чем обусловлен нравственный авторитет воспитателя? [10, с. 57].

В целом курсы по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов доказали свою необходимость и позитивно повлияли на качество воспитательной работы с учащимися.

Передовой педагогический опыт, накопленный офицерами-воспитателями, регулярно освещался и обсуждался на страницах военно-педагогического журнала «Педагогический сборник». Контент-анализ материалов, напечатанных в этом журнале, позволил обнаружить, что только за период с января 1900 по август 1917 гг. на его страницах было размещено 48 статей, написанных офицерами-воспитателями. При этом 19 статей были посвящены проблемам нравственного воспитания учащихся.

Таким образом, со стороны руководства Военного ведомства, Главного управления военными учебными заведениями в рассмотренный исторический период был продемонстрирован государственный подход к укомплектованию кадетских корпусов офицерами-воспитателями, способными с высоким качеством решать задачи обучения, воспитания и нравственного развития учащихся.

Список литературы

1. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и однородных с ними заведений и военных прогимназий. СПб., 1882.
2. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

-
3. Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в военных гимназиях (кадетских корпусах) и однородных с ними заведениях. СПб., 1882.
 4. Положение о кадетских корпусах. СПб., 1886.
 5. *Каменев А. И.* История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990.
 6. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886.
 7. Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов. СПб., 1908.
 8. *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.
 9. Положение об учреждении курсов для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. СПб., 1900.
 10. *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1976.